

Когда Чжоу Му подошел с чашкой молока, Юй Чу лежал на диване, положив подбородок на край, и вертел коммуникатор между пальцами:

— Ну и, как ты собираешься меня отблагодарить?

Едва он успел это сказать, Чжоу Му забрал коммуникатор, а на его месте оказалась чашка теплого молока. Чжоу Му положил коммуникатор в карман брюк и посмотрел на него сверху вниз:

— Вот, теплое молоко, спасибо тебе.

— Я не пью молоко. Гадкий вкус, — с отвращением глядя на молоко сказал Юй Чу.

— Это молоко на вкус не гадкое, тут добавлен фруктовый сок с медом.

Сев прямо, Юй Чу поднес стакан с молоком к носу и принюхался. Неприятного запаха действительно не было, только легкий аромат апельсина, поэтому он высунул кончик языка и лизнул его.

Вкус оказался неплох.

— Думаешь, чашка молока сможет отплатить за мою доброту? — буркнул он.

— Конечно, нет, — отозвался Чжоу Му. — Это должна быть чашка каждый день.

На следующей неделе Юй Чу приступил к выполнению дел. Хотя это и называлось выполнение дел, он все так же прогуливался по острову, слоняясь без дела. Теперь ему просто периодически названивал Дядя У, сообщал названия нескольких групп, спрашивая, какую из них выбрать, или какие цветы он хотел бы видеть на банкете в этот день.

Юй Чу оставил выбор за Дядей У, но торжественно подчеркнул, что не стоит использовать колючие цветы семейства розовых.

Последние несколько дней он также следил за передвижениями Юй Шицина, ведь, как и говорил Чжоу Му, А'Бан прибыл на остров с пустыми руками, не только чтобы уведомить о кроте, но и чтобы назначить время и место следующей сделки. Но они медлили с переездом, никто из посторонних больше не появлялся на острове, а Юй Шицин даже не покидал здания.

Взяв с собой Чжоу Му, Юй Чу обошел все уголки острова и попытался спуститься с утеса. Из-за высокой крутизны этого утеса взобраться на него было удобно только с помощью инструментов, но когда он захотел попробовать, Чжоу Му остановил его.

— Это место называется Утес Разбитого Сердца, и оно очень опасно. Кто-то на острове уже падал вниз, и от него не осталось даже костей, — Чжоу Му заметил, как он наклонил голову, чтобы посмотреть вниз, и крепче потянул его за запястье.

Утес Разбитого Сердца возвышался над морем более чем на десять метров, на высоту шести или семи этажей. Морская вода была темно-синей, как чернила, волны разбивались о стену скалы, издавая оглушительный грохот, от которого земля дрожала у них под ногами.

— Ладно, это просто шутка, — сразу отступил Юй Чу, разглядев творящееся под скалой, — Лучше пойти вон на тот пляж и поплавать.

За последние несколько дней они с Чжоу Му много раз купались в море, но только Чжоу Му боролся с волнами, а его собственное так называемое плавание заключалось в том, что он удобно лежал на спине на песке у кромки, накрывшись полотенцем, и позволял волнам подниматься и заливать его спину, доходить до подбородка и снова утихать.

Этот способ не утомлял, к тому же он наслаждался морской прохладой. Он считал, что такой способ плавания лучше всего.

Вскоре прошло десять дней, и наступил день рождения Юй Шицина.

На рассвете того утра Юй Чу был разбужен Чжоу Му. Он ошеломленно распахнул глаза, перевернулся на другой бок, укрылся одеялом и снова заснул. Как только он начал засыпать, на его лицо положили холодное полотенце, сонливость как рукой сняло.

Перевернувшись на спину, с беспорядочно растрепанными волосами, он уставился на Чжоу Му со зловещим выражением лица. Казалось, его взгляд говорил о том, что если бы у него под рукой был пистолет, он бы немедленно спустил курок, направив его на человека перед собой.

Проигнорировав это, Чжоу Му протер холодным влажным полотенцем его лицо:

— Вставай скорее, тебе еще нужно принимать гостей.

Только тогда Юй Чу заметил, что в саду за окном слышен громкий разговор, а с дальнего причала донесся протяжный гудок – это отчаливал корабль, чтобы забрать гостей с берега для банкета.

Но он по-прежнему сидел на кровати, не произнося ни слова, распространяя все свое телом сильное плохое настроение сразу после пробуждения. Чжоу Му, не обращая на него внимания, направился в ванную стирать мокрые полотенца, затем подождал, пока они не будут развешены, прежде чем высунуть голову и спросить:

— Почему ты не двигаешься? Иди чистить зубы.

— Поторапливайся, хватит медлить, — протянул ему зубную щетку с выдавленной пастой Чжоу Му, когда Юй Чу вошел в ванную с мрачным лицом. Сказав это, он вышел из ванной и направился к шкафу, чтобы выбрать себе одежду.

Почистив зубы и окончательно проснувшись, Юй Чу стал выглядеть лучше. Чжоу Му положил выбранную одежду на кровать и подошел к шкапулке с драгоценностями, чтобы выбрать запонки и булавку.

Когда Чжоу Му вышел из спальни, Юй Чу начал переодеваться. Когда он надел кобальтово-синюю рубашку, хорошо сшитые черные узкие брюки, а затем такой же набор синих запонок и булавку, он вынужден был признать, что, несмотря на несколько заурядную внешность и поведение бандита, Чжоу Му имел хороший вкус и чувство стиля.

Когда Юй Чу вышел из спальни в гостиную, Чжоу Му как раз получил завтрак, принесенный Ругосой и стоял у двери. Когда он закрыл дверь и обернулся, то увидел Юй Чу, стоящего рядом с диваном, отчего слегка приостановился, а в глазах промелькнуло изумление.

Маленький костюм, сшитый по фигуре, подчеркивал тонкую талию, а ноги были длинными и прямыми. Кобальтово-синяя рубашка придавала его белой, как фарфор, нефритовой коже почти прозрачную текстуру.

Неизвестно, потому ли, что он не проснулся, или намеренно, но Юй Чу держал руки в карманах брюк, полузакрыв глаза и искоса поглядывая на него. В этот момент, казалось, в его глазах зажегся свет, и его обычно несколько наивное лицо внезапно заиграло жизнью.

Чжоу Му всегда знал, что Юй Чу хорош собой, но эта привлекательность была лишь восприятием. Но в последнее время от Юй Чу часто исходил какой-то неопиcуемый стиль, его почти наивная внешность стала необычной и эксцентричной. Но теперь, при ближайшем рассмотрении, в нем появилось странное очарование.

— Что? Выглядишь ошарашенным? — Юй Чу не оставил без внимания вспышку удивления в глазах Чжоу Му.

Он через многое прошел в своем родном мире благодаря своей внешности и знал, что он привлекателен. Но, надев на себя это детское личико, он впервые увидел подобный взгляд в глазах Чжоу Му, и не мог избавиться от смутного чувства самодовольства и некоторой душевной боли.

Подобное смазливое лицо приносило одни неприятности.

— Верно, ты хорошо выглядишь, — не скрывал этого Чжоу Му и откровенно оглядел его с ног до головы, — Этот костюм тебе очень идет.

Теперь Юй Чу смутился, повернул голову и негромко кашлянул, затем посмотрел налево:

— Что у нас на завтрак? Я уже проголодался.

Похоже Чжоу Му только сейчас вспомнил, что у него в руках поднос, подошел к столу, поставил его и представил:

— Руллет с креветками, португальский пирог с кремом, яичница-глазунья и молоко.

Юй Чу как раз собирался сказать, что не хочет пить молоко, когда увидел, что Чжоу Му уже взял один из стаканов с молоком и направился к маленькому бару. Он сел за стол и принялся за еду.

Вернувшись, Чжоу Му поставил перед ним стакан с молоком:

— Выпей.

— Что ты в него добавил? — поднеся к глазам спросил Юй Чу, заметив плавающие там частицы.

— Там фруктовый сок и орехи, это избавит от неприятного запаха молока.

Сделав глоток, во рту Юй Чу очутились орешки, и он прожевал их дважды. Аромат грецких орехов наполнил его рот, а неприятный привкус молока действительно стал не таким сильным.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил Юй Чу, жуя.

— Забыл, что я владел рестораном? — сказал Чжоу Му, придвигая стул к столу и садясь, а затем взяв сэндвич и откусив его.

— Я не верю ни единому твоему слову, — проглотив молоко, Юй Чу нежно погрозил ему двумя своими тонкими пальчиками. — Крооот...

— Ну, просто мой племянник тоже особенно не любит молоко, и мне пришлось искать способы избавиться от этого странного привкуса, чтобы он мог пить понемногу каждый день, — на лице Чжоу Му промелькнула улыбка.

— У тебя действительно есть племянник? — спросил Ю Чу.

— Конечно.

— И ты действительно его вырастил?

— Верно, много всего было.

— Что ж... Растить ребенка действительно трудно, — Юй Чу вспомнил детей поменьше, с которыми они вместе бежали, когда были маленькими, и сказал с чувством, — Все они — маленькие дьяволята в ангельской шкуре, и с ними трудно ужиться.

— Вообще-то маленькие дети очень послушны, даже больше, чем некоторые кошки, — многозначительно произнес Чжоу Му глядя на него.

С пирса донесся еще один протяжный гудок — это вернулся корабль, который только что отправился за гостями. Юй Чу посмотрел на время, было только восемь часов утра, и он спросил:

— Неужели все гости приедут так рано?

— Еще не рано. Съемочная группа и шеф-кондитер прибыли вчера вечером, — Чжоу Му прожевал свой сэндвич и сказал, — Это судно должно быть забрало ведущих и актеров. Настоящие гости придут во второй половине дня.

— Тогда зачем ты разбудил меня в такую рань? — недовольно проворчал Юй Чу отбрасывая нож, — Я, очевидно, не имею к этому никакого отношения, все это устроено Дядей У!

— Тебе нужно показаться там, — отложил салфетку вытерев рот Чжоу Му, — А еще тебе нужно бегать, нельзя отлынивать от своих упражнений. Разве ты не завидуешь моим мускулам? Если не будешь заниматься спортом, как ты сможешь нарастить мускулы?

— Кто сказал, что я завидую твоим мускулам? — поперхнулся Юй Чу, — Когда это я говорил, что завидую твоим мускулам? Ты такой бесстыжий.

— Когда ты в прошлый раз наносил мазь на мои раны от хлыста, ты сказал: "Как получилось, что я не переселился в твое тело?" Каждый раз, когда я иду плавать, твои глаза почти оставляют следы на моем прессе. Даже твое сердце выстукивает: "Когда же я смогу отрастить такие мускулы?"...

— Ты почему таким болтливым заделался? — стиснув зубы прошипел Юй Чу, буравя его взглядом.

— Разве?

— Именно. Когда я впервые увидел тебя, ты был таким молчаливым. По полдня мог не

вымолвить ни слова. Так почему же ты такой разговорчивый сейчас? Неужели ты не можешь быть таким же, как раньше? Ты знаешь, какой ты сейчас раздражающий?

— Не знаю, по-моему все в порядке. — Чжоу Му встал и вышел из-за стола, чтобы взять термос Юй Чу, которым тот обычно пользовался, и приготовился наполнить его водой, — Я принесу тебе Хоу Куй. Сегодня мы не будем бегать, просто прогуляемся.

Выйдя из комнаты, Юй Чу обнаружил, что вся прислуга семьи Юй занята. Просторный холл на первом этаже был оформлен как для приема гостей, роскошная хрустальная люстра была вычищена и сияла. Мраморный пол был недавно натерт воском и был достаточно гладким, чтобы в нем можно было увидеть свое отражение. Горничные вышли из кухни с тележками с едой и разложили всевозможные фрукты и выпечку на длинном фуршетном столе, украшенном цветами.

Они вдвоем шли по саду к ворот, когда из окна на втором этаже слышали рев Юй Фэна и звук бьющейся посуды. Видимо тот опять бесился из-за того, что не он занимался устройством банкета.

У ворот дежурило вдвое больше наемников, все они были в форменных черных костюмах, разговаривали в наушник, а рация в переговорном устройстве мигала красным.

Юй Чу посмотрел на свой черный костюм, а затем на Чжоу Му рядом с ним, одетого в обычную черную футболку и брюки, заправленные в короткие ботинки.

— Почему ты не надел черный костюм? Почему у меня такое чувство, будто ты одел меня так, чтоб все думали, что телохранитель я? — не удержался он от вопроса.

— О чем ты? — бросил на него странный взгляд Чжоу Му. — Будь уверен в себе.

Костюм, который носил Юй Чу, был очень высокого класса, это был высококачественный костюм, сшитый на заказ, и с таким ценным набором аксессуаров и его элегантной внешностью, Чжоу Му не понимал, как он умудрился сравнить себя с этими наемниками. Черный цвет особенно шел ему, на фоне этого незрелого лица чувствовалась красота, которая была одновременно противоречивой и гармоничной.

В своем родном мире Юй Чу часто посещал банкеты, но одежда там была очень смелой, а цвета -- в основном яркими, такими как бежевый, белый, серебристый и серый. Как только он войдет в банкетный зал, это будет первый раз, когда он окажется в центре всеобщего внимания, одетый в черный костюм.

Но раз уж Чжоу Му так сказал, ему нужно просто верить ему.

Они вдвоем все еще шли своим обычным маршрутом, медленно прогуливаясь вдоль берега, за

исключением того, что оба молчаливо решили направиться в сторону пирса.

— Чжоу Му, когда ты сможешь назвать мне свое настоящее имя? — спросил Юй Чу срывая лист рядом с собой.

Он знал, что Чжоу Му определенно не его настоящее имя, но сейчас не стал допытываться, а только спросил, когда тот сможет назвать ему свое настоящее имя.

— Кто знает, может, однажды мы больше никогда не увидимся, так что, по крайней мере, скажи мне свое настоящее имя, — невнятно произнес Юй Чу из-за листа, поднесенного ко рту.

Остановившись, Чжоу Му смотрел на него две секунды, затем убрал лист у него ото рта и отбросил его в сторону:

— Не тяни всякое в рот.

— Что в этом плохого? Я хотел посвистеть с помощью листа, — недоверчиво посмотрел на лист, лежащий на земле Юй Чу, — Почему ты становишься все более и более строгим? Я даже не могу подержать лист?

— Нет, он грязный.

— Называешь это грязным? Посмотри на окружающую среду острова, ветер, деревья, скалы, где здесь грязно?

— Здесь так много морских птиц, откуда ты знаешь, что ни одна из них на него не нагадила?

— Ты думаешь, я не могу определить, есть там птичий помет или нет? Думаешь, я слепой? — закричал Юй Чу.

— На острове каждый день идут дожди и дует ветер, и птичий помет попросту смывается, так что ты, конечно, ничего не узнаешь.

Юй Чу намеренно сорвал еще один лист и поднес ко рту, но Чжоу Му быстро остановил его, вырвал его и снова выбросил.

Ему хотелось пару раз стукнуть этого человека, но он знает, что тот был толстокожим, и он только навредит себе, если ударит его. Поэтому со злости сломал небольшую веточку кустарника и несколько раз сильно хлестнул того по спине.

Чжоу Му неторопливо шел, засунув руки в карманы брюк, не принимая эти несколько ударов

всерьез. Юй Чу отбросил ветку и угрюмо направился к выходу.

Однако после того, как его вот так прервали, он забыл спросить его имя.

<http://bllate.org/book/15015/1327196>